

Закончив работу ровно в полшестого, офицер И купил хрустящую утку с приправами и сразу поехал к мосту Третьего Месяца — забирать Лэ Яня с продуктового рынка Саньнун.

Приехал он рановато. Подумав, И Ян решил заглянуть внутрь: безумно хотелось понять, чем обычные торговые ряды так манят его ушастого соседа, что тот готов пропадать там каждый божий день.

— Сведём любые родинки! Быстро, дёшево, без обмана! Один сеанс — и личико сияет красотой!

Реклама орала из затрёпанного мегафона у самого входа. Полумрак под старыми навесами, кричащие, аляповатые вывески — всё это отдавало густым духом девяностых.

И Ян не успел сделать и десятка шагов, как его намётанный взгляд зацепился за знакомый силуэт.

Панамка и нежно-голубая ветровка. Всё-таки послушался: И Ян ведь предупреждал, что в Цзянбэе к вечеру резко холодает, и советовал накинуть что-нибудь, выходя из дома. Послушался-то послушался, да только наполовину. Из-под куртки виднелись джинсовые шорты, едва прикрывавшие колени. Слишком уж короткие.

Кожа на ногах у бывшего кролика была гладкой, без единого волоска, а сами ноги — стройными и изящными. Если не смотреть на парня целиком, его запросто можно было принять за девчонку.

Лэ Янь даже не догадывался, что за его спиной стоит полицейский. Мысленно собравшись с духом, он подошёл к лотку с рекламой и окликнул уличного мастера:

— Извините, а можно мне вот здесь посадить родинку? — Лэ Янь пальцем ткнул себя в переносицу, стараясь говорить быстрее, чтобы не отнимать у человека время.

Грохот из мегафона мешал разобрать слова, поэтому зазывала не расслышал просьбу. Вглядевшись в лицо парня, он по привычке принялся искать дефект, но в итоге лишь недоуменно нахмурился:

— Чего? Так у тебя на носу ничего нет, чисто же!

— Да, чисто. Но я хочу, чтобы была!

— Посадить? — мужчина замахал руками. — Не-не, парень, ты не по адресу. Я их свожу, а не выращиваю! Тебе с такими фантазиями в клинику пластической хирургии надо, ну или в салон красоты какой. Там спектр услуг побогаче.

Лэ Янь растерянно замолчал.

«Клиника красоты?»

Раз в названии фигурировало слово «клиника», значит, заведение это было крайне серьёзным и пугающим. Идти туда не хотелось ни под каким предлогом.

— А у вас точно никак нельзя? — с надеждой спросил он, снова указывая на переносицу. — Мне бы совсем крошечную. Чисто для индивидуальности.

— Шутишь, парень? — покачал головой торговец. — Да и грех на душу брать не хочу. Не дай бог занесу заразу или лицо тебе испорчу — вовек не расплачусь.

— Честное слово, не испортите. Наоборот, появится изюминка, — очень серьёзно заверил Лэ Янь. — Вы только вот тут поставьте маленькую-маленькую точку. Лицо останется целым, правда.

— Сынок, ты и так парень хоть куда, — вздохнул тот. — Зачем тебе эта отметина? Только внешность портить. Поверь мне, лишняя она на твоём лице, понимаешь?

Лэ Янь не собирался сдаваться. Но стоило ему открыть рот, чтобы продолжить спор, как ладонь И Яна мягко сжала его загривок.

— И чем это мы тут занимаемся? — раздался над ухом знакомый голос.

Поскольку перед этим речь шла исключительно о переносице, мастер невольно уставился на лицо подошедшего мужчины. И действительно обнаружил там родинку. Логично рассудив, что перед ним два брата, он заулыбался:

— Родинки — штука тонкая. На каждом лице они смотрятся совершенно по-разному. Вот взять, к примеру, мушку на подбородке: у кого-то это пикантная деталь, а у кого-то — отметина старой свахи.

— А-а, — протянул Лэ Янь.

Вникать в разницу между «пикантной деталью» и «отметиной свахи» он не стал, но вежливо кивнул, делая вид, что всё понял. Поблагодарив торговца, он поспешил ретироваться.

Ему очень не хотелось, чтобы И Ян догадался о его желании обзавестись родинкой. Это же жутко неловко! Решит ещё, что он обыкновенный подражатель и зануда-повторюшка. А это очень плохие, обидные слова.

— Ты что, родинку захотел? — спросил И Ян.

Не успел Лэ Янь открыть рот для оправданий, как словоохотливый мужичок сдал его с потрохами:

— Да не свести, а нарисовать! Вот прямо тут, — он ткнул пальцем себе в переносицу. — Но я так скажу, ребята: шутки шутками, а портить лицо не стоит. Каждая отметина меняет судьбу, шутить с этим не стоит.

И Ян мгновенно всё сообразил. С трудом сдерживая усмешку, он увёл бывшего кролика прочь с шумного рынка.

— Всё купил, что хотел? — спросил он, когда они вышли на улицу.

— Угу, — Лэ Янь приподнял плетёную корзинку. — Взял рыбу. Хочу попробовать приготовить.

Рыба — это, конечно, вкусно, но в ней полно мелких костей. Лэ Яню приходилось обсасывать каждый кусочек с величайшей осторожностью. Чуть зазеваешься — и пиши пропало, кость в горле обеспечена.

Когда они ужинали в прошлый раз, И Ян сам заботливо выбрал все косточки из его порции. Поступок, достойный высшей похвалы! Если бы полицейский согласился проделать этот фокус и сегодня, Лэ Янь с огромным удовольствием позвал бы его к себе на ужин.

И Ян забрал у него корзинку и заглянул внутрь. Он прекрасно помнил инструкции из письма: бобовые вызывают у кроликов жуткое вздутие, а лук и чеснок — опасную анемию. Пусть Лэ Янь теперь и выглядел как человек, рисковать его здоровьем не следовало: бог знает, как отреагирует хрупкий организм на запрещённые продукты.

И точно — на самом дне сиротливо ютился пакет с соевыми ростками. Нахмурившись, И Ян достал его:

— А это ещё зачем? Тоже в рыбу?

— Ну да, в рецепте написано, что нужно добавить немного ростков для навару, — Лэ Янь помялся. — Вообще-то я их не особо люблю, просто хотел бульон сделать повкуснее.

— Это просто гарнир, его можно заменить чем угодно, — авторитетно заявил И Ян. — А для вкуса у тебя тут и так полно специй: имбирь, лук и перец.

Прямо заявить: «Эй, тебе нельзя сою, ты же кролик» И Ян не мог. Пришлось пойти на хитрость, слегка сгустив краски:

— Слышал бы ты, сколько у нас в управлении дел о пищевых отравлениях. На этих ростках часто оседает жуткая химия — съешь разок и копыта отбросишь. Так что давай договоримся: в следующий раз, прежде чем что-то купить, показывай мне. Я полицейский, глаз у меня намётанный, сразу вижу подозрительные продукты.

— Правда?! — Лэ Янь испуганно округлил глаза, на его лице отразилась крайняя степень тревоги. — А я ведь раньше никогда их не разглядывал...

Мысленно бывший кролик уже увидел себя балансирующим на краю бездны: оказывается, он ежедневно ходил по краю пропасти!

— Раз до сих пор жив-здоров, значит, пронесло, — великодушно успокоил его И Ян. — Но впредь будь аккуратнее. И не стесняйся обращаться, мы же соседи, должны выручать друг друга.

— Спасибо тебе, И Ян.

Лэ Янь несколько раз порывался забрать свою корзинку, но заботливый полицейский упорно нёс её сам, даже не думая отдавать.

В груди у парня зашевелилось чувство вины. И зачем только он вчера накричал на И Яна? Совершенно незаслуженно! Лэ Янь мысленно поклялся, что отныне, как бы сильно ни злился, ни за что больше не повысит на него голос. Платить злом за добро — последнее дело.

Только подойдя к машине, И Ян вспомнил о недавней сцене. Он забросил корзину в багажник, а когда сел за руль, Лэ Янь уже пристегнулся и тихонько сидел на пассажирском сиденье.

— Слушай, а с чего ты вообще решил обзавестись родинкой?

Лэ Янь смущённо уткнулся носом в воротник ветровки, разглаживая складки на ткани, и буркнул:

— Да так... просто к слову пришлось.

— Я вообще-то слышал про какую-то «индивидуальность», — И Ян повернулся к нему, пристально разглядывая точёный профиль. — Брось, тебе это точно не нужно. Ты и так отличный.

— Нет, нужно, — упрямо качнул головой Лэ Янь. — Я присматривался к прохожим: у всех людей на лицах есть хоть какие-то пятнышки или точки. А у меня лицо совершенно пустое.

— И что с того? — И Ян искренне удивился такой логике. — По-твоему, родинки — это

красиво?

— У тебя — очень красиво, — Лэ Янь натянул ремень безопасности и подался вперёд, останавливаясь в паре сантиметров от лица полицейского. — И Ян, твоя родинка тебе безумно идёт. — Он не решился прикоснуться по-настоящему, лишь прикрыл её большим пальцем на расстоянии. — Хотя... даже если её убрать, ты всё равно останешься симпатичным.

И Ян закрыл лицо ладонью, не в силах сдержать глупую улыбку.

— Когда делаешь комплименты, держи хоть какую-то дистанцию, ладно? Не надо утыкаться носом в чужую щеку. Со стороны это выглядит слишком уж подозрительно, будто тебе от меня что-то нужно. Это уже не искренность, а откровенная лесть.

— Ой, — Лэ Янь послушно отпрянул назад, растерянно моргая. — Ты догадался? А я думал, у меня получилось зайти издалека.

И Ян аж бровь приподнял от удивления:

— И что же тебе от меня нужно?

— Я хочу приготовить рыбу и пригласить тебя на ужин. Я тебя накормлю, а ты... выберешь для меня косточки. Ладно?

— Ты меня за няньку держишь?

«Нянька?»

Это слово мгновенно улетело в глубокую слепую зону лексикона Лэ Яня. Спрашивать напрямую он постеснялся — решил докопаться до истины сам.

Очевидно, это какое-то разговорное выражение. Если он признается, что не понимает, это будет выглядеть глупо.

Кроличий мозг заработал на полную мощность, лихорадочно выстраивая ассоциативные связи. И Ян спросил это легко, полушутя. Наверное, это синоним слова «друг» или «напарник»! Даже не зная точного определения, Лэ Янь ухватился за эту спасительную соломинку.

— Ну так что, договорились? Побудешь моей нянькой? — с чистейшим, искренним простодушием спросил Лэ Янь.

— Сейчас схлопочешь.

Лэ Янь поник и тихонько вздохнул.

Похоже, мимо. Слово «нянька» явно означало что-то не очень хорошее.

<http://bllate.org/book/18275/1750807>